

На правах рукописи

Рябинина Татьяна Кимовна

**РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ:
ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

Научный консультант доктор юридических наук, профессор
Гриненко Александр Викторович

Официальные оппоненты: **Колоколов Никита Александрович**,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
и.о. заведующего кафедрой

Муратова Надежда Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», профессор

Татьянина Лариса Геннадьевна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», заведующая кафедрой

Ведущая организация Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «**Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя**»

Защита состоится 12 мая 2021 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/03-02-2021-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» февраля 2021 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. С принятием в 1991 г. Концепции судебной реформы в Российской Федерации и в 1993 г. Конституции Российской Федерации, которая впервые в России легализовала принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, наступила новая эпоха преобразования российского общества, государственного устройства, механизма правового регулирования общественных отношений во всех сферах социума. Данная эпоха ознаменовалась укреплением судебной власти, носителем которой – суд – призван разрешать социальные конфликты, выступая гарантом законности и справедливости в обществе.

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) подтвердил приверженность России институтам правового государства, признав важнейшие принципы уголовного судопроизводства, повысив роль суда в уголовном производстве, гарантировав тем самым защиту прав и свобод человека и существенно обновив в духе нового назначения уголовного судопроизводства судебные стадии.

Столь серьезные преобразования раскрыли истинное предназначение суда – отправление правосудия как основной функции судебной власти. Институт судебной власти оказался в центре внимания ученых. Особое место среди научных исследований занимают работы, посвященные реализации судебной власти посредством судопроизводства, а также соотношению судебной власти, правосудия и судопроизводства, в том числе уголовного.

Законодатель, коренным образом реформировав многие стадии уголовного судопроизводства, особенно затронул стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию, являющуюся одним из этапов уголовного судопроизводства, на котором осуществляется правосудие. Поэтому теоретического осмысления требуют вопросы о месте настоящей стадии в системе стадий уголовного судопроизводства, о функциях суда и полномочиях судьи как носителя судебной власти на данной стадии процесса. Актуальность исследования перечисленных вопросов обусловлена тем, что произошли глобальные изменения в нормативно-правовом регулировании судебной деятельности в уголовном процессе, связанные с расширением властных полномочий суда не только в судебном производстве, но и в досудебном.

Однако уголовно-процессуальные нормы, регулирующие полномочия судьи, основания и процедуру принятия решений в первой судебной стадии, несут

на себе отпечаток бессистемности, в них не в полной мере отражается властный характер полномочий судьи в определении дальнейшей судьбы как поступившего в суд уголовного дела, так и обвиняемого. Такое правовое регулирование негативно отражается на правоприменительной практике и в целом подрывает авторитет судебной власти, сводя деятельность суда в настоящей стадии к формальной процедуре назначения и подготовки судебного разбирательства уголовного дела, снижая эффективность судебного контроля за результатами деятельности органов и должностных лиц предварительного расследования.

Поэтому изучение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в системно-логической связи с судебной властью позволит переосмыслить сущность производства в данной стадии как формы реализации судебной власти и будет способствовать выработке предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

Также затрудняет нормативно-правовое регулирование и препятствует единообразному применению правовых норм отсутствие концептуальных теоретических разработок проблем утверждения судебной власти, роли судьи и укрепления его статуса на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, расширения его полномочий. Они требуют своего глубокого научного исследования, а в дальнейшем законодательного и правоприменительного разрешения.

Изложенное предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Исследование проблем реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в историческом аспекте выявило, что научных трудов, напрямую посвященных данной тематике, не столь много. Ученые - специалисты в области истории и теории государства и права, как и ученые - процессуалисты, исследуя российские правовые памятники, посвящают свои работы не истории зарождения и развития судебной власти, а в основном генезису российского уголовного процесса, правосудия, судебной системы.

В дореволюционный период лишь с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в научной среде появился интерес к изучению судебной власти, ее сущности, признаков и свойств. Такие ученые, как В.М. Гессен, Н.А. Захаров, С.А. Котляревский, П.И. Люблинский, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, Б.Н. Чичерин, начали изучать и осмысливать роль суда в изменившейся политической жизни

российского государства, в том числе деятельность суда на стадии предания суду. Данная тематика освещалась в трудах К.К. Арсеньева, В.И. Викторского, М.В. Духовского, А.Ф. Кони, В.Д. Набокова, С.В. Познышева, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого и др. Исторический аспект генезиса судебной деятельности в современном его преломлении был предметом исследований А.Д. Бойкова, А.В. Верещагиной, В.И. Власова, А.П. Гуськовой, М. Дьяконова, Н.А. Колоколова, М.Г. Коротких, А.И. Курмаз, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Н.Г. Муратовой, И.В. Петрова, Г.Ю. Семигина, А.В. Смирнова, Б.Н. Топорнина, С.В. Юшкова и др.

Для советского периода развития доктрины о сущности судебной деятельности характерна подмена понятия «судебная власть» понятием «судебная система», с включением суда в единую систему правоохранительных органов. Такой подход нашел свое отражение в работах С.С. Алексеева, В.П. Божьева, Б.А. Галкина, К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалева, Л.Д. Кокорева, Н.С. Крыленко, В.В. Лазарева, Е.Г. Мартыничика, А.Я. Сухарева, Л.Н. Смирнова, М.С. Строговича, В.И. Терехилова, М.А. Чельцова, М.П. Шаламова, П.С. Элькин и др.

С началом современной судебной реформы связан новый этап не только в развитии и укреплении судебной власти в России, но и в теоретических исследованиях этого правового феномена. Такие авторы, как Л.Б. Алексеева, В.М. Бозров, А.Д. Бойков, Е.В. Бурдина, Г.Т. Ермошин, В.В. Ершов, З.З. Зинатуллин, О.В. Качалова, В.П. Кашепов, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, В.М. Лебедев, И.С. Масликов, Е.Б. Мизулина, И.Б. Михайловская, Т.В. Моисеева, Т.Г. Морщакова, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, Н.В. Радутная, В.А. Ржевский, В.М. Савицкий, М.К. Свиридов, В.А. Семенов, Ю.Н. Стариков, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, В.А. Терехин, В.М. Фокин, Н.М. Чепурнова, В.Е. Чиркин, П.Н. Шабанов, В.С. Шевцов и др., большое внимание стали уделять вопросам, связанным с деятельностью суда по реализации судебной власти.

В советский период деятельности суда на первой судебной стадии, именованной преданием суду, были посвящены работы М.И. Бажанова, М.М. Выдри, И.М. Гальперина, А.П. Евсютиной, Г.Т. Козлова, Л.Д. Кокорева, В.З. Лукашевича, Т.А. Михайловой, И.Д. Перлова, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, В.М. Савицкого, М.Л. Шифмана, Н.А. Юркевича и др.

С принятием УПК РФ многие вопросы, касающиеся назначения и функциональной деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства, рассматривались в работах Ф.А. Абашевой, В.А. Азарова, А.С. Александрова,

О.И. Андреевой, М.Т. Аширбековой, Д.М. Беровой, В.С. Бурмагина, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, И.С. Дикарева, В.А. Ефановой, И.В. Жеребятьева, Г.И. Загорского, О.А. Зайцева, Е.А. Зайцевой, В.В. Зезянова, Т.З. Зинатуллина, К.Б. Калиновского, В.В. Кальницкого, О.В. Качаловой, Н.П. Кирилловой, А.С. Кобликова, Н.Н. Ковтуна, В.В. Конинова, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцевой, П.А. Лупинской, Т.Ю. Максимовой, Н.С. Мановой, Л.Ф. Мартыняхина, В.Ю. Мельникова, Н.Г. Муратовой, О.А. Мязделец, А.Д. Прошлякова, Е.В. Рябцевой, Л.Г. Татьяниной, А.Е. Федюнина, Ю.В. Францифорова, О.В. Химичевой, С.А. Шейфера, А.А. Юнусова, Ю.К. Якимовича и др.

Однако комплексных исследований по проблематике судебной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию на сегодняшний момент явно недостаточно. Среди наиболее значимых трудов в этой научной области следует отметить монографию В.А. Лазаревой «Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе» (1999 г.), кандидатскую диссертацию В.А. Яблокова «Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России» (2001 г.), докторскую диссертацию Л.А. Воскобитовой «Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства» (2004 г.) и кандидатскую диссертацию Р.Ф. Зиннатова «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве» (2006 г.).

Производству на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию были посвящены диссертации Ю.В. Астафьева, О.В. Волколуп, А.В. Горяинова, О.Ю. Гуровой, А.П. Евсютиной, П.Л. Ишимова, Г.И. Мироновой, М.К. Нуркаевой, А.А. Юнусова, Т.Ю. Максимовой, С.С. Крипиневиц, А.В. Шигурова, С.Ф. Шумилина, Н.А. Юркевича и др.

Предварительному слушанию как особому порядку принятия решений на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию посвящены диссертации: Н.В. Кулика, С.В. Лупановой, А.И. Морозова и др.

Значительное количество диссертантов уделили свое внимание институту возвращения уголовного дела прокурору: Т.Н. Баева, Д.Б. Гаврилов, С.В. Дяденькин, Е.В. Ежова, О.Б. Лисафьева, И.А. Лупин, О.А. Попова, А.И. Ткачев, А.А. Тришева, А.М. Чеченов, В.А. Шиплюк и др.

Вопросы доказывания в настоящей стадии процесса исследовались в диссертациях Е.В. Бондар, Е.А. Брагина, М.А. Верещагиной, А.В. Горбачева,

Д.Г. Дика, Н.П. Кузнецова, Э.А. Меринова, В.П. Смирнова, Л.В. Юрченко и др.

Отдельные аспекты правового регулирования процессуальной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию освещались в диссертационных работах А.В. Землянухина, Н.А. Кирилловой, Г.Н. Королева, Е.Н. Осипкова, Е.П. Остапенко, А.Ю. Попкова, Р.А. Трахова и др.

Однако, несмотря на высокую научную ценность проведенных ранее исследований, в настоящее время назрела необходимость глубокого теоретического исследования не только на монографическом, но и на диссертационном уровне деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию с целью создания эффективного механизма реализации судебной власти на данной стадии процесса, обеспечивающего выполнение судом возложенных на него задач, в первую очередь по защите прав и законных интересов участников процесса, по обеспечению доступа к правосудию, по созданию необходимых условий для отправления правосудия.

Объектом диссертационного исследования являются регулируемые уголовно-процессуальными нормами общественные отношения, возникающие и развивающиеся в ходе деятельности суда по отправлению правосудия, обеспечивающей реализацию судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Предмет исследования составляют генезис и современное правовое регулирование уголовного судопроизводства, осуществляемого на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, под углом зрения реализации судебной власти на данной стадии, материалы правоприменительной практики, данные официальной статистики и результаты социологического опроса, отражающие взаимообусловленность и взаимосвязь судебной власти, правосудия и уголовного судопроизводства и объясняющие закономерности создания эффективного механизма реализации судебной власти посредством осуществления правосудия в первой судебной стадии.

Цель исследования состоит в разработке теоретической модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, что позволит через модернизацию уголовно-процессуального законодательства и унификацию правоприменительной практики усовершенствовать статус судьи как носителя судебной власти и создать оптимальные условия для осуществления правосудия как единственной функции судебной власти в данной стадии процесса.

Достижение указанной цели предопределяет необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- сформулировать определения понятий «судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство», выявить их соотношение;
- определить сущность, содержание и функции судебной власти, реализуемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию;
- на основе исторического анализа возникновения и развития судебной власти выявить предпосылки формирования средств ее реализации в сфере уголовного судопроизводства в контексте проблематики деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию;
- раскрыть в конституционно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах статус судьи как единственного носителя судебной власти;
- установить роль первой судебной стадии в механизме реализации судебной власти;
- выявить зарубежный опыт правового регулирования деятельности суда на подготовительном этапе к судебному заседанию;
- обосновать значение принципов уголовного судопроизводства как гарантии реализации судебной власти и их влияние на эффективность отправления правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию;
- раскрыть через исследование задач, стоящих перед судом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, двоякую сущность его деятельности на данном этапе судопроизводства – контрольно-проверочную и организационно-распорядительную, обуславливающую наделение суда полномочиями, обеспечивающими реализацию судебной власти посредством отправления правосудия;
- выявить особенности осуществляемой судьей контрольно-проверочной деятельности в процессе доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, влияющие на сущность и основания принимаемых в данной стадии процесса решений;
- раскрыть сущность предварительного слушания как особого порядка производства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию;
- проанализировать значение, виды, структуру и содержание решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обозначив их роль как актов правосудия, обеспечивающих

реализацию судебной власти на данном этапе судопроизводства;

- определить организационно-распорядительную деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию как необходимый элемент механизма реализации судебной власти, обеспечивающий отправление правосудия путем осуществления властного волеизъявления суда о назначении судебного разбирательства и проведении подготовительных действий к нему;

- систематизировать результаты проведенного исследования и разработать предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в виде проекта ряда статей УПК РФ, в котором найдет воплощение теоретическая модель механизма реализации судебной власти в этой стадии процесса.

Правовую базу диссертационного исследования образуют Конституция РФ, международно-правовые акты, касающиеся уголовного судопроизводства, постановления и определения Конституционного Суда РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, приказы Генерального прокурора РФ, решения Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., уголовно-процессуальные законы отдельных зарубежных стран.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды ученых в области уголовно-процессуального права, судоустройства, общей теории права, истории государства и права, конституционного, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-исполнительного, международного права, а также философии и логики.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя:

- данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, официально опубликованная судебная практика, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, справки и обобщения судебной практики за период с 2006 по 2020 гг., опубликованные на сайтах федеральных судов общей юрисдикции;

- результаты изучения материалов 530 уголовных дел, поступивших к мировым судьям и в районные суды г. Курска и Курской области за 2010-2020 гг.;

- данные анкетирования 608 респондентов: 320 судей (мировых судей, судей районных и областных судов, Верховных судов республик), 176 прокуроров и 112 адвокатов в республиках Карелия, Мордовия, Удмуртия, в Краснодарском, Приморском и Ставропольском краях, в Архангельской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Иркутской, Курской, Ленинградской, Московской, Орловской, Самарской, Саратовской, Тульской областях, г. Москва, г. Санкт-Петербург в период с 2018 по 2020 гг.;

- личный опыт работы судьей Щигровского районного суда Курской области.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс философских, общенаучных и специально-юридических методов исследования, позволяющих обеспечить широту и полноту исследования, а также обоснованность и достоверность сделанных выводов.

В процессе диссертационного исследования использовались всеобщий диалектический метод познания, с помощью которого изучаемые предмет и объект были исследованы в развитии, взаимообусловленности, взаимосвязи, с использованием таких диалектических категорий, как «общее, особенное и единичное», «явление и сущность», «причина и следствие», «содержание и форма», «целое и часть» и пр. а также общенаучные и специально-юридические методы. Среди общенаучных методов следует отметить методы абстрагирования, анализа, синтеза, а также системный и функциональный подходы, позволившие рассмотреть, понять и объяснить соотношение таких категорий, как судебная власть, правосудие и судопроизводство, определить место стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве и ее значение в реализации судебной власти; провести грань между категориями «функции», «цели» и «задачи» применительно к уголовному судопроизводству, судебной деятельности в целом и суду (в лице судьи) как носителю судебной власти и участнику уголовного судопроизводства.

Широко применялись частнонаучные методы, в том числе специально-юридические. Так, историко-правовой метод использовался при рассмотрении вопроса о становлении и развитии первой судебной стадии в России и СССР в преломлении генезиса судебной власти, что позволило выявить закономерности в правовом регулировании судебной деятельности на данной стадии в разные исторические периоды.

С помощью формально-юридического метода исследовались основные понятия, входящие в предмет исследования; содержание правовых норм, регулирующих процессуальную деятельность на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, с точки зрения юридической техники, значение их толкования для правоприменительной практики.

Использование сравнительно-правового метода было необходимо при сопоставлении правового статуса суда на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах, выявлении сходств и различий в наделении суда властными полномочиями по решению вопроса о движении поступившего в суд уголовного дела в целях установления возможности использования положительного зарубежного опыта.

Конкретно-социологический метод нашел применение при исследовании правоприменительной практики, касающейся темы диссертационного исследования, путем изучения судебных решений, принятых в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также при проведении анкетирования практических работников.

В процессе исследования применялись также методы юридического толкования, моделирования, правового прогнозирования, статистический и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе всестороннего исследования деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию разработан комплекс теоретических положений, позволяющих рассматривать эту деятельность в качестве единственной формы реализации судебной власти на данном этапе уголовного судопроизводства посредством осуществления правосудия.

Новизна авторского подхода в изучении деятельности суда в первой судебной стадии состоит в понимании особой роли суда (в лице судьи) как носителя судебной власти, наделенного полномочиями по реализации задач, стоящих перед ним на данном этапе судопроизводства, свидетельствующими о том, что характер этой деятельности сводится к отправлению правосудия, то есть разрешению разного рода правовых вопросов, споров и конфликтов, входящих в его компетенцию, с вынесением соответствующего решения, носящего властно-распорядительный характер и обязательного к исполнению.

Настоящая работа является первым исследованием, в котором выявлена взаимосвязь между судебной властью, правосудием, уголовным судопроизводством и деятельностью суда на стадии подготовки уголовного дела

к судебному заседанию и в результате их системного осмысления разработана теоретическая модель реализации судебной власти в этой стадии.

Сформированная модель отличается принципиальной новизной, поскольку позволяет представить деятельность суда в первой судебной стадии как стройную, взаимосвязанную систему, центральным и организующим элементом которой является суд, реализующий судебную власть посредством осуществления правосудия в форме производства по подготовке уголовного дела к судебному заседанию. Авторский подход, заключающийся в системном исследовании деятельности суда на первой судебной стадии уголовного судопроизводства, позволил определить механизм реализации судебной власти как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным законодательством (конституционным, судоустройственным), обеспечивающих достижение целей, стоящих перед судебной властью в этой стадии, а также структуру и содержание данного механизма как целостного правового явления.

Предложенная модель позволит осуществить реформирование правового регулирования деятельности суда в первой судебной стадии в направлении придания этой деятельности характера властеотношений между судом и лицами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу на данном этапе для разрешения какого-либо правового вопроса, путем наделения суда более широким комплексом властных полномочий по принятию решений на этой стадии, что обеспечит усовершенствование правового статуса судьи в рассматриваемой стадии и создаст надежные гарантии реализации судебной власти.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, отражающие научную новизну диссертационного исследования:

1. Судебную власть следует понимать как социально-правовое явление, выражающееся в государственно-властных взаимоотношениях между судом и субъектами, вовлеченными для защиты своих прав, свобод и законных интересов или публичных интересов в разрешение правового вопроса, спора или конфликта, а также во взаимоотношениях внутри судебной системы, обеспечивающих функционирование суда как единственного носителя судебной власти, и во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной ветвями власти, позволяющих судебной власти проявиться как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, оставаясь при этом частью всей системы государственной власти.

Единственной юрисдикционной функцией судебной власти является правосудие, заключающееся в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий, в процедуре, установленной законом, путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда.

2. Категории «судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» взаимосвязаны и взаимообусловлены. Правосудие – это единственная функция судебной власти в юрисдикционной сфере, а судопроизводство как деятельность суда, осуществляемая в установленном отраслевым законом порядке по разрешению правового спора, то есть по отправлению правосудия, – единственная форма реализации судебной власти в этой сфере. Именно таким образом суд как носитель судебной власти, реализуя властные полномочия, через правоприменительную деятельность в форме судопроизводства осуществляет свое главное предназначение – правосудие. Соответственно в уголовном судопроизводстве судебная власть реализуется судом только через отправление правосудия путем рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также иных вопросов, требующих судебного вмешательства, в специальной процедуре, с вынесением решения, обязательного к исполнению и обеспеченного силой государственной власти.

3. Генезис судебной власти свидетельствует о том, что с развитием российской государственности и ее публичных органов, в том числе судебной системы, в разные исторические периоды менялась роль суда как органа правосудия в разрешении социальных конфликтов, правовых вопросов и споров, что обуславливало нестабильный, порой ограниченный объем полномочий суда, не позволявший рассматривать деятельность суда как форму реализации судебной власти, в том числе в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Появление и функционирование судебной власти следует связывать с тем, реализуется ли в конкретном государстве принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, что было осуществлено в России во второй половине XIX - начале XX вв., затем за годы советской власти предано забвению, и лишь с конца прошлого века принцип разделения властей вновь нашел свое воплощение в российской государственности, что обусловило возможность реализации судебной власти.

Ретроспективный анализ развития производства по подготовке уголовного дела к судебному заседанию выявил закономерности в правовом регулировании деятельности суда на данном этапе, сводящиеся к тому, что, во-первых, производство по поступившему в суд уголовному делу является самостоятельной стадией уголовного процесса, на которой осуществляется правосудие; во-вторых, принятие решения о назначении судебного разбирательства является компетенцией суда, а не органов обвинения; в-третьих, судебная деятельность на этой стадии носит контрольно-подготовительный характер, обуславливающий наделение суда соответствующими полномочиями, раскрывающими сущность деятельности суда на данном этапе как органа судебной власти. Взаимосвязь выявленных закономерностей в правовом регулировании деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в комплексе является предпосылкой формирования эффективного механизма реализации судебной власти в исследуемой стадии процесса.

4. Исходя из специфики юридических конфликтов в различных сферах правового регулирования общественных отношений, правосудие осуществляется в разных формах. В уголовном судопроизводстве суд отправляет правосудие в следующих процессуальных формах – деятельности по судебному контролю в досудебном производстве, разрешению уголовного дела в суде первой инстанции и судебному надзору вышестоящих судов.

5. Сложившийся в науке уголовно-процессуального права подход к пониманию уголовного процесса как последовательного, стадийного производства по уголовному делу, предполагающего, что всем стадиям уголовного судопроизводства присущ процессуальный контроль за качеством ведения предшествующего этапа производства по уголовному делу, опровергает мнение о том, что контрольно-проверочный характер деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию означает выполнение судом на данной стадии самостоятельной функции судебного контроля.

Необходимо различать судебный контроль в широком смысле, присутствующий и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, означающий проверку судом материалов поступившего в суд уголовного дела в целях установления наличия или отсутствия достаточных оснований для назначения судебного разбирательства, и судебный контроль в узком смысле, осуществляемый судом непосредственно в ходе досудебного производства по уголовному делу за законностью проведения органами

обвинения процессуальных действий (бездействия) или принятых ими решений, а также в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, задержанных в судопроизводстве.

6. Полное представление о сущности деятельности суда по подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти может дать ее рассмотрение в трех взаимосвязанных аспектах. Во-первых, как института российского уголовно-процессуального права, представляющего собой комплекс уголовно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в ходе осуществления судебной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Во-вторых, как части судебного производства, занимающей особое, промежуточное место между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, что обуславливает специфические задачи суда и его полномочия по отправлению правосудия на данном этапе. В-третьих, как вида уголовно-процессуальной деятельности, в форме которой суд отправляет правосудие, основанной на принципах уголовного процесса, осуществляемой в установленной законом процедуре, соответствующими субъектами в рамках предоставленных им правомочий для достижения своих процессуальных целей.

7. Особенности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию как переходного этапа от досудебного к судебному производству предопределили особый характер задач, стоящих перед судом, и обусловили двоякую сущность деятельности судьи на данном этапе: контрольно-проверочную и организационно-распорядительную, что, соответственно, отразилось и на характере полномочий судьи по осуществлению каждой из этих видов деятельности.

8. Взаимобусловленность задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и принципов уголовного судопроизводства проявляется в том, что суд, осуществляя правосудие на данной стадии процесса, исходя из задач, поставленных перед ним на этом этапе, руководствуется в своей деятельности основными правилами, заложенными в принципах. Вместе с тем, исходя из контрольно-подготовительного характера данной деятельности, многие принципы определяют не только специфические полномочия суда и процедуру на этой стадии, но и особые права у сторон, позволяющие им реализовать свои цели и защитить свои интересы. Именно в судебной деятельности по отправлению правосудия, в том числе на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, принципы уголовного судопроизводства находят

наибольшее выражение, обеспечивая в качестве важных процессуальных гарантий достижение назначения уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, приводя тем самым в движение механизм реализации судебной власти.

9. Правовое регулирование контрольно-проверочной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию не в полной мере отвечает назначению деятельности суда по отправлению правосудия, поскольку предмет проверки материалов поступившего в суд уголовного дела ограничен кругом вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу (ч.1 ст.228 УПК РФ), которые ни полностью, ни системностью не соответствуют сути этой деятельности.

Расширение контрольных полномочий суда по отношению к результатам досудебного производства в современном российском уголовном процессе обуславливает и расширение предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела, в который должны быть включены все обстоятельства, связанные с установлением оснований для назначения судебного заседания, то есть обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу (ст.73 УПК РФ); обстоятельства, связанные с разрешением вопросов, подлежащих обязательному выяснению при изучении уголовного дела (ч.1 ст.228 УПК РФ), а также обстоятельства, связанные с обеспечением прав участников судопроизводства, подготовкой судебного разбирательства и принятием организационно-обеспечительных мер для его проведения, для чего следует расширить круг вопросов, перечисленных в ч.1 ст.228 УПК РФ.

10. Итогом осуществляемой судьей проверки является установление юридических и фактических оснований назначения судебного заседания.

Установление юридических оснований означает отсутствие нарушений, допущенных органами обвинения при применении уголовного и уголовно-процессуального закона (необоснованность обвинения, неправильная квалификация обвинения, нарушение порядка производства следственных действий, ущемление прав сторон, неправильное составление обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и пр.) и других обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом.

К фактическим основаниям следует отнести наличие доказательств, достаточных для принятия решения о назначении судебного заседания, подтверждающих обоснованность предъявленного обвинения и правильную правовую квалификацию.

Ввиду отсутствия в законе требования о необходимости установления судьей оснований назначения судебного заседания предлагается восполнить данный пробел путем изложения ч. 1 ст. 231 УПК РФ следующим образом: «По результатам проверки поступившего в суд уголовного дела судья, не предрешая вопроса о виновности обвиняемого, выносит постановление о назначении судебного разбирательства при наличии следующих оснований: 1) подсудность уголовного дела данному суду; 2) отсутствие обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу; 3) убеждение судьи в достаточности доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, для рассмотрения его в судебном разбирательстве; 4) отсутствие препятствий для его рассмотрения по существу».

11. Дифференцированный подход к правовому регулированию деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, нашедший свое выражение во введении обычного порядка, когда судья без проведения судебного заседания принимает решение о дальнейшем движении уголовного дела, и усложненного, путем проведения предварительного слушания, – для тех случаев, когда необходимо разрешить сложные или спорные вопросы с участием сторон, обнажил проблему, выполняет ли судья функцию правосудия в случае осуществления им деятельности без проведения предварительного слушания.

Характер и объем полномочий, предоставленных судье для решения вопросов, входящих в его компетенцию, а также сущность и содержание решений, принимаемых судьей по поступившему в суд делу в обычном порядке, свидетельствуют о том, что, во-первых, независимо от характера вопросов, рассматриваемых на данной стадии, и решений, принимаемых по ним, судья осуществляет правосудие, а во-вторых, деятельность судьи в настоящей стадии независимо от процедуры, в рамках которой она осуществляется, имея властный характер, остается формой реализации судебной власти.

12. Предварительное слушание представляет собой особый порядок производства и оптимальную модель реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Данный вывод обусловлен тем, что, во-первых, именно в этом судебном заседании проявляются все принципы уголовного процесса; во-вторых, оно проводится по правилам, предусмотренным для судебного разбирательства, то есть с участием сторон, и решения судьей принимаются с учетом их мнения; в-третьих, суд наделен властными полномочиями, связанными не только с подготовкой судебного

разбирательства, но и с принятием широкого круга решений, входящих в его компетенцию в настоящей стадии процесса, в том числе связанных с устранением выявленных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве; разрешением вопросов доказывания, применения мер принуждения, обеспечения прав и законных интересов сторон, определения форм и процедур, в которых будет рассматриваться уголовное дело, а также с разрешением дела по существу путем его прекращения.

13. Важная роль предварительного слушания в реализации судебной власти позволяет расширить основания его проведения, перечисленные в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, следующими: заявление сторонами ходатайства об отводе судей; невручение обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) ввиду отказа или уклонения от ее получения в соответствии с ч. 4 ст. 222 УПК РФ, а также защитнику и потерпевшему при наличии от них ходатайств о вручении копий этих документов (для вручения копии названных документов на предварительном слушании государственным обвинителем); выявление судом нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве; решение вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, а в случае необходимости об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, а также о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей; решение вопроса о продлении срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество; подача участниками процесса обоснованного ходатайства или жалобы, затрагивающих их права и законные интересы, если они ходатайствуют об их рассмотрении на предварительном слушании; необходимость изменения списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; проверка соблюдения условий, предусмотренных ч. 2 ст. 317⁶ УПК РФ.

14. Полномочие судьи по возвращению уголовного дела прокурору для устранения выявленных на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию препятствий рассмотрения его судом, будучи действенным средством реализации судебной власти в данной стадии процесса, должно использоваться только в исключительных случаях – когда судья лишен возможности самостоятельно устранить эти препятствия иными имеющимися у него

средствами на данном этапе судопроизводства. Поэтому в целях укрепления правового статуса суда предложено исключить из закона следующие основания возвращения уголовного дела:

- «копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса» (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), введя процедуру вручения указанных документов прокурором на предварительном слушании;

- «есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера» (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), дополнив ст. 440 УПК РФ частью второй и ч. 1 ст. 236 УПК РФ пунктом 2¹ следующего содержания: «о возвращении уголовного дела прокурору для производства предварительного расследования в порядке, установленном разделом VIII настоящего Кодекса в случае, предусмотренном частью второй статьи 440 настоящего Кодекса», введя в связи с этим самостоятельное основание проведения предварительного слушания – в случае необходимости принятия решения, предусмотренного пунктом 2¹ части первой статьи 236 УПК РФ, для чего ч. 2 ст. 229 УПК РФ также дополнить новым пунктом;

- «при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 УПК РФ» (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), введя правило о разъяснении указанных прав на предварительном слушании.

15. Принятие законного, обоснованного и мотивированного решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, оформляемого в виде постановления, представляет собой свершившийся акт правосудия, выражающийся, с одной стороны, в волеизъявлении судьи как носителя судебной власти по рассмотрению вопросов контрольно-проверочного характера, требующих своего разрешения на данной стадии, а с другой стороны – в программе дальнейших действий судьи по реализации властных велений, содержащихся в постановлении, носящих организационно-распорядительный характер.

16. Завершающим элементом в деятельности по реализации судебной

власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию следует считать осуществление судьей организационно-распорядительной деятельности по подготовке предстоящего судебного разбирательства уголовного дела, носящей властный и обязательный для участников данной стадии характер.

17. Предлагается внести в действующий уголовно-процессуальный закон ряд изменений и дополнений, направленных на создание оптимальной модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, связанных с укреплением статуса суда в рассматриваемой стадии, а именно: расширить перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу (ч. 1 ст. 228 УПК РФ); предоставить судье дополнительные полномочия по принятию решений по поступившему в суд уголовному делу; лишить государственного обвинителя права отказываться от обвинения по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, на предварительном слушании и др.

18. В целях дальнейшего расширения состязательных начал следует наделить прокурора обязанностью при направлении уголовного дела в суд разъяснять сторонам не только право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания, но и основания его проведения, дополнив ч. 1 ст. 222 УПК РФ соответствующей нормой; на судью возложить ряд дополнительных обязанностей по разъяснению и обеспечению прав сторон на первой судебной стадии.

В настоящем исследовании разработан ряд других предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые содержатся в приложении 1 к диссертации в виде проекта федерального закона.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в диссертации обобщены, разработаны и сформулированы теоретические положения, позволяющие раскрыть сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию через призму реализации судом на данном этапе судебной власти путем отправления правосудия. Содержащиеся в работе теоретические выводы и предложения направлены на обогащение науки уголовно-процессуального права новыми знаниями о статусе судьи как единственного носителя судебной власти, реализующего властные полномочия в первой судебной стадии, раскрывающие двойной характер деятельности судьи на данной стадии – контрольно-проверочный и организационно-обеспечительный. Проведено комплексное исследование, основанное на межотраслевых

теоретических разработках, посвященных феномену судебной власти, в преломлении через особенности ее реализации в настоящей стадии, что может повлиять на дальнейшие научные исследования в этом направлении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в диссертации выводы и предложения направлены на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуальной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которое должно привести к усовершенствованию статуса судьи как единственного носителя судебной власти в данной стадии процесса, для чего необходимо расширять, а не сокращать властные полномочия суда. Предложенные рекомендации способны повысить эффективность правоприменительной деятельности не только судов, но и органов прокуратуры и адвокатуры, активизировать их деятельность по обеспечению прав и законных интересов сторон. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», а также в рамках курсов повышения квалификации работников судебной системы, адвокатов и сотрудников прокуратуры.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена комплексом примененных научно-методологических приемов, использованием фундаментальных трудов ученых разных отраслей правовой науки, изучением нормативного материала, анализом эмпирических данных, полученных за период 2010-2020 гг. из многих регионов России. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается также их апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования и их внедрение осуществлялись по нескольким направлениям:

- наиболее значимые положения диссертации отражены в 68 научных публикациях автора общим объемом 105,43 а.л.: 5 монографиях, 3 учебных и научно-практических пособиях, 60 научных статьях, из которых 27 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1 статья – в издании Web of Science, 1 статья – в издании Scopus;

- результаты диссертационного исследования были представлены на 14 международных, 7 всероссийских и региональных научно-практических конференциях и круглых столах, состоявшихся в Москве (в период с 2007 по 2019 гг.), Санкт-Петербурге (2016 г.), Гомеле (2016, 2020 гг.), Волгограде (2013 г.),

Воронеже (2018 г.), Краснодаре (2016, 2018, 2019 гг.), Курске (2016 г.), Нижнем Новгороде (2018 г.), Новосибирске (2016 г.), Оренбурге (2007 г.), Самаре (2010 г.), Саранске (2013 г.), Саратове (2011, 2020 гг.), Челябинске (2014 г.);

- результаты диссертационного исследования апробированы в научно-педагогической деятельности автора в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Этика уголовного процесса», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права» по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в ходе проведения семинаров с работниками судов, организованных управлением Судебного департамента по Курской области и управлением по обеспечению деятельности мировых судей Курской области, занятий с адвокатами в рамках курсов повышения квалификации адвокатов, проводимых адвокатской палатой Курской области;

- основные положения внедрены в учебный процесс Воронежского государственного университета, Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, Самарского государственного университета, Северного института предпринимательства (г. Архангельск), Томского государственного университета, Удмуртского государственного университета, Уральского государственного юридического университета, что подтверждается актами о внедрении;

- основные результаты диссертационного исследования используются в правоприменительной деятельности и в процессе повышения квалификации судей Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Белгородской и Курской областей, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, шести глав, объединяющих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методология и методы исследования, его нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; научная новизна; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности полученных результатов; сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава «Теоретические основы реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие судебной власти, ее содержание. Соотношение категорий “судебная власть”, “правосудие” и “судопроизводство”*» исследуются обозначенные категории, исходя из признания в России на конституционном уровне принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, обуславливающего самостоятельность и независимость судебной власти. В результате исследования существующих в теории различных подходов к понятию и сущности судебной власти предложено авторское определение данного понятия.

Диссертантом поддержан устоявшийся в науке взгляд на правосудие как на единственную юрисдикционную функцию судебной власти (В.П. Божьев, В.М. Бозров, Е.В. Бурдина, И.Л. Петрухин, В.А. Семенцов). Обоснован вывод о том, что правосудие заключается в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда.

Соотношение судебной власти, правосудия и судопроизводства проявляется в том, что суд (в лице судьи) как носитель судебной власти, реализуя свои властные полномочия, через правоприменительную деятельность в форме судопроизводства осуществляет функцию правосудия. В связи с этим выражено несогласие с выделением отдельной функции суда – функции судебной защиты (О.В. Качалова), поскольку эта функция дублировала бы функцию правосудия, заключающуюся именно в защите прав и законных интересов лиц, вовлеченных в судебное разбирательство какого-либо конфликта или спора и ждущих от суда его справедливого разрешения.

Соответственно в уголовном судопроизводстве судебная власть реализуется судом только через отправление правосудия путем рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, а также иных вопросов, требующих судебного вмешательства, в специальной процедуре, с вынесением решения, обязательного к исполнению и обеспеченного силой государственной власти.

Во втором параграфе *«История становления и развития первой судебной стадии в России и СССР в свете генезиса судебной власти»* исследуется вопрос о том, как с развитием российской государственности и ее публичных органов, в

том числе судебной системы, менялась роль суда на разных стадиях судопроизводства, какова преемственность в наделении суда властными полномочиями на протяжении всего производства по уголовному делу, существуют ли закономерности в правовом регулировании деятельности суда в различные исторические периоды. В преломлении на стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию освещаются вопросы возникновения предпосылок формирования средств реализации судебной власти в сфере уголовного судопроизводства.

Утверждается, что зарождение судебной власти связано не с появлением государства, а с тем, как в конкретном государстве реализуются идеи правового государства, прежде всего принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, позволяющий обособиться в единой системе государственной власти судебной власти в качестве независимой и самостоятельной ветви власти, наделенной исключительным правомочием не только разрешать правовые конфликты в обществе, но и сдерживать две другие власти.

Расцвет теории разделения властей произошел в эпоху осуществления Судебной реформы 1864 г. и последующие десятилетия, что привело к отделению судебной власти от законодательной и исполнительной. Однако в российском государстве, с абсолютистским типом правления, отсутствовали реальные условия для полного воплощения теоретической модели разделения властей.

В разные исторические этапы, в том числе в советский период, менялась роль суда как органа правосудия в разрешении социальных конфликтов, правовых вопросов и споров, что обуславливало нестабильный и ограниченный объем властных полномочий суда, не позволявший рассматривать деятельность суда как форму реализации судебной власти.

Лишь современная судебная реформа, начавшаяся с принятия Концепции судебной реформы в Российской Федерации в 1991 г. и Конституции РФ в 1993 г., обусловила действительное утверждение судебной власти в государственном механизме как влиятельной силы, не зависимой от двух других ветвей власти, а также верховенство суда в правоприменительной деятельности.

Демократические преобразования, коснувшиеся уголовного судопроизводства, наполненные гуманистическим, правозащитным смыслом, основанные на началах состязательности и равенства сторон перед судом, предопределили возможность формирования теоретической модели реализации

судебной власти в сфере уголовного судопроизводства, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

В третьем параграфе *«Функции судебной власти и их реализация на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»* раскрыто, как функции, осуществляемые в уголовном судопроизводстве и обусловленные специфичными задачами, стоящими перед судом в разных стадиях процесса, реализуются на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Обоснован вывод о том, что правосудие – это основная (юрисдикционная) функция судебной власти, но отнюдь не единственная. Все остальные функции судебной власти, направленные на создание условий для ее функционирования (неюрисдикционные), – по судебному управлению, обобщению и разъяснению судебной практики, подбору, воспитанию и повышению квалификации судебных кадров, обеспечению законодательной инициативы, анализу судебной статистики – можно охарактеризовать как обеспечивающие реализацию судебной власти.

Подвергнута критике научная позиция, согласно которой названные функции являются вспомогательными, дополнительными, неосновными (В.П. Божьев, И.Б. Михайловская), поскольку подобное отношение к отмеченным направлениям в реализации судебной власти ограничивает ее функционирование только разрешением правовых споров, не позволяя рассматривать судебную власть во всем комплексе государственно-властных отношений, раскрывающих ее сущность как одной из ветвей государственной власти.

Такой авторский подход позволил определить механизм реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным законодательством (конституционным, судоустройственным), обеспечивающих достижение стоящих перед судебной властью целей в данной сфере.

Данный механизм применительно к стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию состоит из следующих элементов: 1) суд (в лице судьи), наделенный определенным статусом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию; 2) объем полномочий, предоставленных суду для осуществления контрольно-проверочных и организационно-распорядительных действий и принятия властных решений, обязательных к исполнению; 3) круг участников, вовлеченных в правоотношения с судебными органами по поводу разрешения правового конфликта, вопроса или спора, наделенных определенными правами и обязанностями, обеспечивающими им возможность

влиять на результаты разрешения судом правового вопроса; 4) процедура осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности по отправлению правосудия; 5) принятие судом решения по результатам рассмотрения правового конфликта, вопроса или спора и его исполнение.

Четвертый параграф *«Статус судьи как носителя судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»* посвящен исследованию особенностей процессуального статуса судьи на данной стадии.

Статус судьи в уголовном процессе предложено рассматривать в двух аспектах: с позиций конституционно-правового регулирования его положения в обществе (порядок формирования, наделения и прекращения полномочий судьи; характер и объем компетенции судьи) и уголовно-процессуального регулирования (объем его полномочий в качестве участника уголовного судопроизводства).

Отстаивается позиция о том, что исключительное право суда осуществлять правосудие обусловлено особой ролью и статусом судей, их независимостью и подчинением только закону, а также процедурой осуществления правосудия, особым правовым режимом, которые создают наиболее благоприятные условия для всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Вынесение законных, обоснованных и справедливых решений обеспечивается состоятельным построением уголовного судопроизводства, при котором суд реализует уголовно-процессуальную функцию разрешения уголовного дела.

Относительно не теряющей своей остроты и актуальности научной дискуссии о функциях, осуществляемых судом в уголовном судопроизводстве, обосновано согласие с высказанным в специальной литературе критическим суждением о том, что законодатель, наделив суд согласно принципу состязательности функцией разрешения уголовного дела, ограничил сферу действия этого принципа лишь судебными стадиями, ввиду чего с этих позиций функция разрешения уголовного дела не находит своей полной реализации на всех стадиях уголовного судопроизводства (Б.Т. Безлепкин, В.М. Бозров, Ю.К. Якимович). В связи с этим необходимо выделить функцию правосудия, сфера действия которой распространяется на все стадии уголовного судопроизводства и состоит не только в разрешении основного вопроса по уголовному делу – о невиновности или виновности обвиняемого, но и в разрешении любого правового вопроса, конфликта или спора, нуждающегося в судебном рассмотрении.

В развитие данного тезиса обоснована позиция, что в уголовном судопроизводстве функция отправления правосудия осуществляется в различных

процессуальных формах – деятельности по судебному контролю в досудебном производстве, рассмотрению и разрешению уголовного дела при производстве в суде первой инстанции (на стадиях подготовки уголовного дела к судебному заседанию, судебного разбирательства и исполнения приговора) и судебному надзору вышестоящих судов.

На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию суд в лице судьи реализует функцию отправления правосудия в форме разрешения уголовного дела, включающей принятие решений по различным правовым вопросам, связанным с установлением достаточных оснований для назначения судебного заседания, и в случае установления таковых – созданием необходимых условий для разбирательства уголовного дела в последующей стадии, а также устранения препятствий рассмотрения уголовного дела по существу, а в случае прекращения уголовного дела – и непосредственным его разрешением.

Вторая глава «Роль стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в реализации судебной власти» включает четыре параграфа.

В первом параграфе *«Понятие, сущность и задачи стадии подготовки к судебному заседанию»* раскрывается сущность и задачи первой судебной стадии, дается авторское определение настоящей стадии. В результате анализа роли, которая отводится стадии подготовки к судебному заседанию в системе уголовного судопроизводства, предложено настоящую стадию рассматривать не как формальный этап, а как действенную форму судебного контроля за законностью проведенного предварительного расследования, в том числе за обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Тем самым опровергается позиция авторов, считающих, что настоящая стадия процесса в силу ограничения властных полномочий суда при проверке уголовного дела во многом утратила свой контрольный характер (А.Р. Белкин, В.В. Кальницкий, А.В. Смирнов, А.В. Шигуров).

Промежуточное расположение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию возлагает на суд две основные задачи – по проверке материалов поступившего в суд уголовного дела с целью установления наличия или отсутствия достаточных оснований для назначения судебного разбирательства и по подготовке надлежащих условий для проведения этого разбирательства. Однако в этой стадии может быть решена и третья задача – по непосредственному разрешению уголовного дела путем его прекращения, при наличии к тому оснований. Исходя из задач, стоящих перед судьей на стадии

подготовки к судебному заседанию, его деятельность можно разделить на контрольно-проверочную и организационно-распорядительную.

Делается вывод о том, что сущность настоящей стадии соответствует общему назначению уголовного судопроизводства как эффективной формы реализации судебной власти, обеспечивающей защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, правовыми средствами, предусмотренными законом для данной стадии, позволяющими не наделять обвиняемого статусом подсудимого при отсутствии на то достаточных оснований, а для потерпевшего, напротив, обеспечить доступ к правосудию.

Во втором параграфе *«Роль сторон в достижении задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»* исследуются вопросы усовершенствования правового статуса сторон на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и их роли в принятии судьей решения по поступившему в суд уголовному делу.

В результате изучения возможностей, которые предоставлены участникам процесса для отстаивания их законных интересов на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обоснован вывод о том, что стороны, осуществляя функции обвинения и защиты, в настоящей стадии процесса реализуют их специфическими средствами, обусловленными тем, что на данном этапе сторона обвинения не доказывает законность и обоснованность предъявленного обвинения, а прилагает усилия к обеспечению доступа к правосудию. Сторона защиты, соответственно, предпринимает действия, направленные не на защиту от предъявленного обвинения, а на то, чтобы обвиняемый не был наделяем необоснованно статусом подсудимого, или чтобы ему была изменена мера пресечения на более мягкую, или произошло изменение квалификации вмененного ему в вину деяния в сторону смягчения и пр.

Выявлено, что в результате продолжающейся судебной реформы в российском уголовном судопроизводстве наметилась устойчивая тенденция по укреплению правового статуса не только суда, но и сторон, обусловленная расширением состязательных начал, без чего невозможно осуществление правосудия, базирующееся на основном правиле – справедливое разрешение спора возможно лишь при наделении сторон равными возможностями по отстаиванию своих интересов перед судом.

В связи с этим подвергнут критической оценке законодательно закрепленный порядок отказа прокурора от обвинения, влекущего принятие

судьей решения о прекращении уголовного дела, не предполагающего при этом учитывать мнение потерпевшего, что ограничивает проявление состязательных начал. Предлагается способ разрешения данной проблемы.

Результаты обобщения судебной практики по вопросам участия сторон на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и опроса практических работников свидетельствуют о низкой степени активности сторон на данной стадии (лишь около 23% защитников, 15% прокуроров и 13% потерпевших знакомятся с материалами дела, заявляют ходатайства и пр.), в связи с чем предлагается внести в УПК РФ ряд изменений и дополнений, касающихся дальнейшего усовершенствования правового положения сторон в этой стадии.

В параграфе третьем **«Подготовка уголовного дела к судебному заседанию как уголовно-процессуальный институт, составная часть судебного производства и вид (процедура) судебной деятельности»** деятельность суда по подготовке уголовного дела к судебному заседанию рассматривается в трех названных аспектах, что представляется важным ввиду раскрытия ее значения в механизме реализации судебной власти. С этих позиций отмечается, что правовое регулирование деятельности суда на данной стадии обусловлено особым, промежуточным расположением данной стадии между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, что обуславливает специфические задачи суда и его полномочия по отправлению правосудия на данном этапе, а также особую процедуру, в форме которой суд отправляет правосудие.

Определив подобным образом место стадии подготовки к судебному заседанию в системе уголовного судопроизводства, законодатель закрепил полномочие по назначению судебного заседания именно за судом. Однако в работе критикуется существующее название данной стадии. Законодатель, отказавшись от термина «предание суду» и лишив тем самым первую судебную стадию названия, отражающего ее сущность, взамен ничего не предложил. В диссертации предлагается назвать настоящую стадию «Назначение судебного разбирательства уголовного дела по существу», что более соответствует ее сути, чем название «Подготовка уголовного дела к судебному заседанию».

В четвертом параграфе **«Реализация принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»** диссертант, исследуя вопрос о том, как взаимообусловлены задачи, сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и принципы

уголовного судопроизводства, приходит к заключению, что суд, осуществляя правосудие в настоящей стадии, исходя из задач, поставленных перед ним на данном этапе, руководствуется в своей деятельности основными требованиями, заложенными в принципах. Вместе с тем контрольно-подготовительный характер этой деятельности обуславливает и особенности осуществления принципов уголовного процесса на данном этапе, определяющие не только специфические полномочия суда и процедуру в этой стадии, но и особые права у сторон, позволяющие им реализовать свои цели и защитить свои интересы.

Рассмотрение принципов в единой системе уголовно-процессуальных гарантий отправления правосудия позволяет прийти к выводу, что все они, несмотря на особенности проявления в разных стадиях процесса, являются важным фактором, влияющим на создание такого механизма реализации судебной власти, движущей силой которого является властный характер деятельности суда по разрешению правовых вопросов и конфликтов, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Глава третья «Контрольно-проверочная деятельность судьи в механизме реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Определение предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела»** рассматриваются вопросы, связанные с предметом и пределами проверки материалов поступившего в суд уголовного дела. Поскольку в законе отсутствует четкое законодательное регулирование проверочной деятельности судьи, требуется систематизация этой деятельности, а также выработка алгоритма действий судьи по проверке материалов поступившего к нему уголовного дела. Выражено несогласие с утверждением некоторых авторов о том, что в силу принципа состязательности судья не должен знакомиться со всеми материалами уголовного дела (Н.А. Колоколов, П.К. Барabanов), обоснован вывод о том, что только тщательная проверка материалов поступившего в суд дела и подготовка к судебному разбирательству гарантируют качественное отправление правосудия.

Утверждается, что в предмет проверки на данном этапе включаются все обстоятельства, связанные с установлением оснований для назначения и подготовки судебного заседания, то есть обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ); обстоятельства, связанные с разрешением вопросов, подлежащих обязательному выяснению при изучении

уголовного дела (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), а также обстоятельства, связанные с обеспечением прав участников судопроизводства и принятием организационно-обеспечительных мер в целях подготовки судебного разбирательства.

Во втором параграфе *«Предмет и пределы доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»* обоснован вывод о том, что полномочия суда по осуществлению доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, хотя формально и ограничены по сравнению со стадией судебного разбирательства, но ни в коей мере не свидетельствуют об умалении роли суда как органа правосудия.

Предмет доказывания на стадии подготовки к судебному заседанию предопределен необходимостью установления наличия перечисленных в законе оснований для принятия решения по поступившему в суд уголовному делу. Несмотря на отсутствие четкого законодательного регулирования этого вопроса, диссертант, основываясь на судебной практике, приходит к выводу, что на данном этапе доказыванию подлежат не только обстоятельства, связанные с вопросами, подлежащими разрешению при поступлении уголовного дела в суд (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), но и обстоятельства, имеющие прямое отношение к общему предмету доказывания, содержащемуся в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Поэтому правильнее считать, что на стадии подготовки к судебному заседанию предмет доказывания не ограничен какими-либо пределами, а имеет свою специфику, обусловленную задачами, решаемыми на данной стадии, и возложенными на суд полномочиями.

Пределы доказывания на стадии подготовки к судебному заседанию, напрямую связанные с предметом доказывания в этой стадии и объемом полномочий судьи по собиранию, проверке и оценке доказательств, ограничены лишь запретом на решение вопроса о виновности обвиняемого в совершении преступления, что обусловлено запретом оценки достоверности доказательств в силу специфичности задач суда, решаемых в первой судебной стадии.

Поскольку судья осуществляет активную познавательную деятельность на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, можно утверждать, что суд (в лице судьи) как носитель судебной власти обладает исключительными полномочиями по разрешению любого правового вопроса, возникающего в ходе производства по уголовному делу.

Подвергнуто критике распространенное в научной литературе мнение о том, что полномочия судьи в сфере доказывания ограничены (Е.Л. Комбарова, А.В. Кудрявцева, В.Л. Сысков, А.В. Шигуров). Обоснована позиция, что,

напротив, широкий объем властных полномочий судьи по исследованию доказательств на данном этапе позволяет ему прийти к выводу, который можно свести к категории достаточности доказательств, необходимой для принятия решения о назначении судебного разбирательства, в том числе доказательств, касающихся обоснованности предъявленного обвинения и правильности юридической квалификации вмененного в вину деяния, то есть этот вывод не сводится лишь к констатации факта отсутствия препятствий для рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства.

Параграф третий *«Дифференцированный подход к правовому регулированию порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию»* посвящен вопросам, связанным с различными формами процедуры назначения и подготовки судебного заседания. В параграфе освещаются спорные вопросы, обсуждаемые в специальной литературе, о возможности передачи этих полномочий прокурору, следственному судье или любому другому судье, который не должен рассматривать уголовное дело по существу, во избежание создания у судей, которые будут рассматривать уголовное дело, предубежденности и предвзятости (Т.Г. Морщакова, Н.Г. Муратова, А.В. Смирнов). Однако такой подход не нашел поддержки ни у законодателя, ни у правоприменителей, и эта деятельность осталась в ведении суда, который будет рассматривать дело по существу (88,7% опрошенных судей, 80,7% прокуроров и 73,2% адвокатов согласны именно с таким порядком), что представляется верным.

Осуществление судьей единоличных действий, сводящихся к проверке материалов дела и принятию одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, вне строго регламентированной процедуры – без проведения предварительного слушания, не означает, что эта деятельность сводится лишь к формально-проверочным действиям и суд не отправляет правосудие. Комплекс полномочий, которыми судья наделен на данном этапе, позволяющих ему осуществлять деятельность, направленную на разрешение уголовного дела по существу специфическими для данной процедуры средствами, свидетельствует о том, что эта деятельность, независимо от процедуры, в рамках которой она осуществляется, не теряет своего властного характера и заключается в отправлении правосудия.

Важной стороной деятельности судьи в настоящей стадии процесса, осуществляемой вне процедурных рамок, является также осуществление им процессуальных действий по подготовке к проведению судебного

разбирательства, неразрывно связанных с контрольно-проверочными действиями судьи. Только в своем единстве они могут обеспечить отправление правосудия в форме разрешения уголовного дела посредством проведения судьей подготовительно-организационных мероприятий к судебному разбирательству.

Делается вывод, что в современной правовой регламентации судебной процедуры на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию наиболее ярко проявилась важность сбалансированности двух форм назначения и подготовки судебного заседания, обусловившей наиболее эффективное построение настоящей стадии процесса, отвечающее как интересам отправления правосудия, так и интересам участников процесса.

Глава четвертая «Предварительное слушание на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие, значение и основания проведения предварительного слушания»* обоснован вывод, что состязательная процедура его проведения обеспечивает отправление правосудия в первой судебной стадии специфическими средствами, обусловленными как общими задачами настоящей стадии, так и задачами предварительного слушания – по разрешению наиболее сложных и спорных вопросов, касающихся прав и законных интересов сторон и требующих принятия решения судьей с учетом их мнения.

Поскольку одним из элементов механизма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве является строгая правовая регламентация процедур осуществления судебной деятельности, в том числе процессуальных действий, осуществляемых судом, полномочий суда в ходе производства по делу, круга решений, принимаемых в результате рассмотрения правовых конфликтов, то именно предварительное слушание предстает оптимальной моделью реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, позволяющей раскрыться в полной мере основным свойствам судебной власти – публичности, ситуационности, арбитражности, процедурности, общеобязательности решений и обеспечивающей разрешение правовых вопросов, входящих в компетенцию суда на данном этапе, в чем судебная власть и находит свое внешнее выражение, объективацию.

Во втором параграфе *«Общий порядок проведения предварительного слушания»* акцентировано внимание на том, что, исходя из сути предварительного слушания как судебного заседания, проводимого в условиях состязательности, закон установил, что суд осуществляет свою деятельность в

этом заседании в соответствии с правилами, установленными гл. 35 УПК РФ, посвященной общим условиям судебного разбирательства, за некоторыми исключениями, обусловленными особенностями стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, носящей контрольно-подготовительный характер.

Отмечается, что в ст. 234 УПК РФ, посвященной общему порядку проведения предварительного слушания, отсутствует четкая регламентация процедуры его проведения. В связи с этим предложено дополнить настоящую статью нормами, касающимися участия сторон в предварительном слушании: ввести сроки уведомления сторон о его проведении, определить порядок рассмотрения вопросов и ходатайств, отложения предварительного слушания, ознакомления сторон с материалами уголовного дела и пр.

Некоторые авторы критикуют законодательное положение о том, что предварительное слушание проводится в закрытом судебном заседании (О.Ю. Гурова, Т.А. Лотыш, А.В. Шигуров, М.С. Белоковылский). В качестве возражения диссертантом отмечено, что хотя предварительное слушание и является судебным заседанием, но поскольку в нем в большинстве случаев не разрешается уголовное дело по существу, а осуществляются процессуальные действия, направленные на создание условий по обеспечению эффективного в дальнейшем судебного разбирательства уголовного дела, не требующие преждевременной огласки, то и проводить его в условиях гласности, по правилам судебного разбирательства, нецелесообразно, что и было учтено законодателем.

В свете расширения состязательных начал поддержаны предложения о возможности предоставления права заявлять ходатайство об истребовании дополнительных доказательств прокурору, потерпевшему и другим лицам со стороны обвинения (А.Р. Белкин, А.А. Тушев, Н.А. Юркевич), с учетом закрепленного в законе права заявления сторонами ходатайств в любой момент судопроизводства, а также о предоставлении суду права в целях обеспечения прав и законных интересов личности вызвать для дачи объяснений тех или иных лиц, заявивших ходатайство. Обосновывается также возможность по инициативе судьи или по ходатайству сторон допрашивать свидетелей по обстоятельствам, связанным с принятием решения по дальнейшему движению уголовного дела.

Третий параграф *«Порядок проведения предварительного слушания в случае рассмотрения ходатайства об исключении доказательств»* посвящен специальной процедуре, осуществляемой на предварительном слушании, по исключению полученных с нарушением закона доказательств из материалов

уголовного дела (ст. 235 УПК РФ). Обоснован вывод, что решение этого вопроса на предварительном слушании не является преждевременным, как утверждают отдельные авторы (С.И. Некрасов, Н.П. Кузнецов, Т.Н. Долгих), а служат существенной гарантией обеспечения прав сторон на законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела, поскольку не позволяет суду допустить исследование доказательств, полученных с нарушением закона, на стадии судебного разбирательства, чем создаются надлежащие условия для отправления правосудия и повышения доверия сторон к решениям суда.

Рассмотрена проблема, связанная с правом суда по собственной инициативе назначить предварительное слушание для разрешения вопроса об исключении недопустимых доказательств, которое противоречиво изложено в законе. Лишение суда права инициировать решение вопроса о признании доказательств, полученных в ходе предварительного расследования с нарушением закона, недопустимыми на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию превратило бы эту стадию в формальный этап прохождения дела из досудебного производства в судебное. Судья, олицетворяющий судебную власть, исходя из задач настоящей стадии, не только вправе, но и обязан пресекать возможность использования недоброкачественных доказательств в процессе судебного следствия. Если стороны пассивны в инициировании этого вопроса, а из материалов дела усматривается необходимость и возможность его разрешения в предварительном слушании, закон должен предоставить судье право в таких случаях по собственной инициативе вынести постановление о назначении предварительного слушания и поставить на обсуждение сторонам этот вопрос, чтобы разрешить его с учетом их мнения. Такой подход разделяет большинство опрошенных практических работников (51,2% судей, 54,5% прокуроров и 60,7% адвокатов). Вместе с тем судьи с осторожностью относятся к возможности инициировать данный вопрос. Так, из 530 изученных уголовных дел было выявлено только 32 случая рассмотрения вопроса об исключении недопустимого доказательства, из них по инициативе суда – 2 (6,25 %), по ходатайствам стороны защиты – 27 (84,3 %), по ходатайствам стороны обвинения – 3 (9,4 %).

Глава пятая «Принятие судьей решения по поступившему в суд уголовному делу как акт правосудия, обеспечивающий реализацию судебной власти» содержит три параграфа.

Первый параграф *«Виды решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»* посвящен исследованию

особенностей решений, принимаемых судьей в настоящей стадии. При этом критикуется отсутствие в законе четкой системы вопросов, подлежащих выяснению судьей при принятии решения, в первую очередь связанных с установлением оснований для назначения судебного заседания, и требований по надлежащему оформлению результатов их разрешения.

Исходя из задач, поставленных перед судом на данной стадии, полномочий суда по их реализации и их содержания, решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, можно классифицировать на: 1) решения, определяющие дальнейшее движение уголовного дела; 2) правообеспечительные решения, направленные на устранение препятствий рассмотрения уголовного дела; 3) подготовительно-обеспечительные решения, создающие необходимые условия для судебного разбирательства, в том числе обеспечивающие защиту прав и интересов сторон; 4) решения, принимаемые в ходе предварительного слушания; 5) частное постановление судьи.

Также отмечается, что решения, принимаемые в данной стадии, делятся на: итоговые и промежуточные; решения, принимаемые судьей без проведения предварительного слушания, и решения, принимаемые по результатам предварительного слушания.

Обосновывается положение о том, что принятие судьей решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию является не только важным элементом в механизме реализации судебной власти как свершившийся акт правосудия, но и связующим звеном в системе процессуальных действий судьи по отправлению правосудия на этой стадии и подготовке необходимых условий для его осуществления в последующей стадии – судебного разбирательства, поскольку выраженное в решении волеизъявление судьи, завершая контрольно-проверочную деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, придает ей дальнейшее движение, раскрывающееся в организационно-распорядительной деятельности суда.

Во втором параграфе *«Полномочия судьи по осуществлению процессуальных действий и принятию решений без проведения предварительного слушания»* проводится исследование единоличных действий судьи при получении им уголовного дела для определения его дальнейшего движения, сводящихся к: проверке материалов уголовного дела путем выяснения вопросов, перечисленных в ст. 228 УПК РФ; выявлению нарушений, допущенных в досудебном производстве, и принятию мер по их устранению; разъяснению и

обеспечению прав участников судопроизводства; предоставлению сторонам возможности ознакомления с материалами дела и принятию одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ. В результате обосновывается, что характер этих действий свидетельствует о том, что судья на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обладает широким комплексом полномочий, позволяющих ему реализовывать судебную власть посредством отправления правосудия специфическими для данной процедуры средствами.

Вместе с тем изучение данных полномочий приводит к выводу о необходимости дальнейшего укрепления правового статуса судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию путем расширения их объема. Предлагается предоставить судье при назначении судебного заседания в целях создания эффективных условий для рассмотрения уголовного дела в следующей стадии – судебного разбирательства право инициировать разрешение следующих вопросов: об определении состава суда, который будет рассматривать дело по существу; места рассмотрения дела; уточнении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; отмене, изменении или избрании меры пресечения и пр. Направленные на создание необходимых условий для разрешения уголовного дела по существу, эти полномочия в совокупности с иными властными полномочиями судьи являются важными средствами реализации судебной власти на данном этапе, поскольку обеспечивают достижение назначения уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов участников процесса.

В третьем параграфе *«Содержание решений, принимаемых судьей на предварительном слушании»* рассматриваются требования, предъявляемые к таким решениям, основания и порядок их принятия.

Предварительное слушание, являясь важной формой судебной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, осуществляемой в условиях состязательных начал, в строго установленной законом процедуре, позволяет при принятии судьей решения о дальнейшем движении уголовного дела наиболее полно учесть интересы сторон, устранить допущенные в досудебном производстве ошибки или нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, обеспечив тем самым качественное разбирательство уголовного дела по существу, а при установлении препятствий его рассмотрения судом первой инстанции – вернуть его прокурору или, при наличии оснований для его прекращения, – завершить производство по уголовному делу на более раннем этапе, не допуская излишних процессуальных и

организационных затрат для суда и моральных переживаний – для обвиняемого.

Тем самым утверждается, что предварительное слушание, на котором судья принимает решения, обеспечивающие достижение основной задачи суда первой инстанции – разрешения дела по существу, на сегодняшний день отвечает предназначению суда как органа правосудия.

Обосновано, что статус судьи как носителя судебной власти позволяет наделить его еще большими полномочиями в разрешении в этом судебном заседании правовых вопросов, в первую очередь по устранению выявленных ошибок и нарушений, допущенных в досудебном производстве (исправление допущенных стороной обвинения ошибок технического характера; уточнение или изменение предъявленного обвиняемому обвинения, в том числе в сторону, ухудшающую его положение; введение новых участников процесса; обеспечение сторонам вручения необходимых документов), что должно повлечь сокращение оснований возвращения уголовного дела прокурору, а также по направлению уголовного дела по подсудности; прекращению уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и пр.

Глава шестая «Организационно-распорядительная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию» содержит два параграфа.

В первом параграфе *«Постановление судьи: структура и содержание, требования, предъявляемые к ним. Обжалование постановлений судьи»* проведено исследование структуры и содержания постановления судьи, вынесенного на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также особенности обжалования такого решения.

Закон предъявляет общие требования к содержанию и структуре постановления, выносимого судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Независимо от процедуры принятия этого решения, оно должно быть законным, обоснованным и мотивированным, состоять из трех частей и иметь необходимые для судебного акта реквизиты.

Из всех решений выделено постановление о назначении судебного заседания, являющееся правовым основанием для судебного разбирательства уголовного дела. Этим постановлением также устанавливаются пределы судебного разбирательства уголовного дела, обеспечивающие соблюдение права подсудимого на защиту от выдвинутого в отношении него обвинения.

Содержание постановления о назначении судебного заседания отличается от других постановлений, выносимых судьей на этой стадии, тем, что в нем, помимо ответа на основной вопрос (о наличии оснований для назначения судебного заседания), содержатся ответы и на другие вопросы, связанные с обеспечением необходимых условий для судебного разбирательства уголовного дела по существу, в том числе с обеспечением прав сторон, решением вопроса о мере пресечения, проверкой доказательственной базы, определением процедуры судебного разбирательства, состава суда и пр., причем каждое решение по таким вопросам требует обоснования фактическими обстоятельствами и приведения соответствующих доводов.

Отмечается, что законодатель за последние годы существенно расширил перечень решений, принимаемых на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которые подлежат обжалованию, чем подтвердил приверженность к утверждению гарантий справедливого правосудия, созданию в настоящей стадии эффективных условий для разрешения уголовного дела по существу, повышению ответственности судей за принимаемые решения, усилению контроля за качеством их работы, единообразию судебной практики и реальному обеспечению прав участников процесса. Вместе с тем законодатель ограничил сторонам возможность обжаловать некоторые из решений, принимаемых в настоящей стадии, что идет вразрез с общими правилами обжалования судебных решений, закрепленными в ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 127 УПК РФ, и ущемляет интересы сторон. Обоснована необходимость устранения данного несоответствия путем закрепления в законе права сторон обжаловать любые судебные решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, за исключением постановления о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о месте, дате и времени его начала, в связи с чем предложено дополнить ст. 227 УПК РФ частью 5 и внести соответствующие изменения в ч. 7 ст. 236 УПК РФ.

Во втором параграфе «*Подготовительные действия судьи к судебному заседанию*» в результате исследования полномочий судьи по подготовке к судебному разбирательству сделан вывод, что организационно-распорядительная деятельность судьи по отправлению правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в совокупности с иными элементами механизма реализации судебной власти создает надлежащие условия для завершающего этапа судебной деятельности, связанной с разрешением уголовного дела и

последующим вынесением судом итогового решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрен целый комплекс полномочий судьи по проведению подготовительных действий к судебному разбирательству, реализующих властные распоряжения, выраженные в постановлении о назначении судебного заседания. Эти действия, обусловленные разрешением многочисленных вопросов, обеспечивающих эффективную подготовку судебного заседания, осуществляемые в строго установленной законом процедуре и надлежащие сроки, обладают всеми признаками, характеризующими деятельность судьи как отправление правосудия.

Вместе с тем обращается внимание на непоследовательное правовое регулирование порядка обеспечения сторон всеми необходимыми возможностями по участию в настоящей стадии, что самым непосредственным образом влияет на качество подготовки судебного разбирательства, в связи с чем предложено усовершенствовать подготовительную деятельность судьи, в частности внесением в УПК РФ ряда правовых норм, обеспечивающих реальное и активное участие сторон в деятельности по подготовке уголовного дела к судебному заседанию.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы теоретические выводы и положения, совокупность которых составляет основу авторской модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

В приложениях приводятся проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и результаты анкетирования судей, работников прокуратуры и адвокатов.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

Монографии

1. Рябинина, Т. К. Стадия назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина. – Курск : КурскГТУ, 2007. – 194 с. (10,36 а.л.).
2. Рябинина, Т. К. Особенности реализации судебной власти на стадии назначения судебного заседания: прошлое и настоящее [Текст] / Т. К. Рябинина. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 240 с. (15,0 а.л.).

3. Рябинина, Т. К. От стадии предания суду к стадии назначения судебного заседания: исторический опыт. Прекращение уголовного дела на стадии назначения судебного заседания (гл. 1 пар. 7, 8 в монографии) [Текст] / Т. К. Рябинина // Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности / кол. авт., под общ. ред. В. М. Бозрова. – М. : Юрлитинформ, 2016. – С. 76-101 (1,51 а.л.).

4. Рябинина, Т. К. Полномочия суда на стадии назначения судебного заседания как средства реализации судебной власти [Текст] / Т. К. Рябинина. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 336 с. (21,0 а.л.).

5. Рябинина, Т. К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти [Текст] / Т. К. Рябинина. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 216 с. (13,38 а.л.).

Учебные и научно-практические пособия

6. Рябинина, Т. К. Проблемы совершенствования стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. – М. : Юрайт, 2011. – 1038 с. – С. 767-817 (3,0 а.л.).

7. Рябинина, Т. К. Деятельность суда по назначению и подготовке судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина, О. В. Петрова. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2015. – 131 с. (7,6 а.л./3,8 а.л.).

8. Адвокат в уголовном процессе [Текст] / Н. А. Колоколов, И. В. Ревина, Т. К. Рябинина, И. Н. Чеботарева, Н. Д. Эриашвили / под ред. Н. А. Колоколова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ ДАНА: закон и право, 2016. – 511 с. – С. 223-238 (23,5 а.л./1,0 а.л.).

Статьи в научных изданиях, входящих

в международные реферативные базы и системы цитирования

9. Ryabinina, T. K. Appointment of court hearing as a legal institution, stage of criminal proceedings and court procedural activity (Стадия назначения судебного заседания как правовой институт, этап уголовного судопроизводства и процессуальная деятельность суда) [Text] / T. K. Ryabinina // Tomsk State University Journal. – 2019. – №. 34. – P. 124-137 (0,94 а.л.). – Web of Science. – DOI: 10.17223/22253513/34/12.

10. Ryabinina, T. K. Institute of returning a criminal case to the prosecutor in the system of criminally-remedial means, ensuring the victim's right to protection from crime and access to justice (Институт возвращения уголовного дела прокурору в

системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и доступ к правосудию) / Т. К. Ryabinina // Russian journal of criminology. – Volume 14, Issue 3, 2020. – P. 512-526 (1,44 а.л.). – Scopus. – DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

для опубликования основных научных результатов диссертаций

11. Рябинина, Т. К. Пределы судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / Т. К. Рябинина // Российский судья. – 2003. – № 8. – С. 14-18 (0,6 а.л.).

12. Рябинина, Т. К. Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального закона: проблемы теории и практики, пути их решения [Текст] / Т. К. Рябинина // Российский судья. – 2004. – № 7. – С. 5-11 (0,78 а.л.).

13. Рябинина, Т. К. Обжалование судебных решений на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Российский судья. – 2007. – № 4. – С. 14-17 (0,55 а.л.).

14. Рябинина, Т. К. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ [Текст] / Т. К. Рябинина // Законность. – 2007. – № 6. – С. 35-37 (0,35 а.л.).

15. Рябинина, Т. К. Полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Российский судья. – 2010. – № 4. – С. 21-26 (0,85 а.л.).

16. Рябинина, Т. К. Решение вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Государство и право. – 2012. – № 3. – С. 41-50 (1,15 а.л.).

17. Рябинина, Т. К. Особенности отправления правосудия на различных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / Т. К. Рябинина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2012. – № 1-1. – С. 53-59 (0,5 а.л.).

18. Рябинина, Т. К. История развития института предания суду в пореформенной России 19 века [Текст] / Т. К. Рябинина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 6 (45). – С. 252-256 (0,33 а.л.).

19. Рябинина, Т. К. Предварительное слушание как средство соблюдения разумности срока уголовного судопроизводства [Текст] / Т. К. Рябинина // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 53-62 (1,1 а.л.).

20. Рябинина, Т. К. Должны ли измениться полномочия прокурора в связи с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / Т. К. Рябинина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2013. – № 4. – С. 82-87 (0,46 а.л.).

21. Рябинина, Т. К. Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете [Текст] / Т. К. Рябинина // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 6-9 (0,71 а.л.).

22. Рябинина, Т. К. Возродило ли Постановление Конституционного Суда Российской Федерации институт дополнительного расследования? [Текст] / Т. К. Рябинина // Законность. – 2014. – № 1. – С. 59-63 (0,47 а.л.).

23. Рябинина, Т. К. Влияние Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на современное правовое регулирование стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 725-732 (0,7 а.л.).

24. Рябинина, Т. К. Восстановлен ли институт дополнительного расследования? [Текст] / Т. К. Рябинина // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 27-38 (1,43 а.л.).

25. Рябинина, Т. К. Итоги судебных реформ в России XIX и XXI веках и их роль в решении проблем пределов судебного разбирательства в уголовном процессе [Текст] / Т. К. Рябинина, А. А. Козявин // Известия Иркутской экономической академии. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 21-28 (0,5 а.л./0,25 а.л.).

26. Рябинина, Т. К. Разумный срок уголовного судопроизводства и институт возвращения уголовного дела прокурору [Текст] / Т. К. Рябинина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 5 (62). – С. 111-116 (0,46 а.л.).

27. Рябинина, Т. К. Структура и содержание постановления, выносимого судьей на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 31-35 (0,5 а.л.).

28. Рябинина, Т. К. Особенности приостановления производства по уголовному делу на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Законность. – 2016. – № 4. – С. 55-57 (0,3 а.л.).

29. Рябинина, Т. К. Спорные вопросы введения института следственного судьи в российский уголовный процесс [Текст] / Т. К. Рябинина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 315-322 (0,9 а.л.).

30. Рябинина, Т. К. Предмет проверки материалов поступившего в суд уголовного дела [Текст] / Т. К. Рябинина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 4 (33). – С. 120-126 (0,62 а.л.).

31. Рябинина, Т. К. Нуждается ли в дальнейшем изменении институт обжалования судебных решений, принимаемых на стадии назначения судебного заседания? [Текст] / Т. К. Рябинина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – Т. 21. – № 2 (71). – С. 169-175 (0,57 а.л.).

32. Рябинина, Т. К. Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения [Текст] / Т. К. Рябинина // Законность. – 2017. – № 12. – С. 41-45 (0,5 а.л.).

33. Рябинина, Т. К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? [Текст] / Т. К. Рябинина // Lex Russica (Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина). – 2017. – № 12 (133). – С. 200-213 (1,27 а.л.).

34. Рябинина, Т. К. Проблемы реформирования российского уголовного судопроизводства в свете дискуссии о введении фигуры судебного следователя или следственного судьи [Текст] / Т. К. Рябинина // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Том 3. – № 4. – С. 162-168 (0,9 а.л.).

35. Рябинина, Т. К. Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англосаксонской правовой системы [Текст] / Т. К. Рябинина // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 1. – С. 20-23 (0,78 а.л.).

36. Рябинина, Т. К. Как решается вопрос о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ на стадии назначения судебного заседания? [Текст] / Т. К. Рябинина, О. В. Петрова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2018. – Т. 2. – № 2 (77). – С. 143-151 (0,74 а.л./ 0,37 а.л.).

37. Рябинина, Т. К. Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах [Текст] / Т. К. Рябинина // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – С. 27-30 (0,53 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

38. Рябинина, Т. К. О проблеме реализации прав участников уголовного судопроизводства на стадии назначения судебного заседания [Текст] /

Т. К. Рябинина // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ) : матер. междунар. науч.-практ. конф. – М. : МГЮА, 2007. – С. 458-462 (0,2 а.л.).

39. Рябинина, Т. К. Роль прокурора в предании обвиняемого суду [Текст] / Т. К. Рябинина // Материалы международной научно-практической конференции Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения) : сб. тез. – М. : Изд-во «Элит», 2010. – С. 570-575 (0,36 а.л.).

40. Рябинина, Т. К. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, 29-30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. – Саратов : СГЮА, 2011. – Ч. 1. – С. 258-259 (0,2 а.л.).

41. Рябинина, Т. К. Дифференциация процедуры назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Юрия Даниловича Лившица (4 апреля 2014 г.). – Ч. 1. – Челябинск : Цицеро, 2014. – С. 145-150 (0,3 а.л.).

42. Рябинина, Т. К. Механизм устранения допущенных на предварительном расследовании нарушений в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / Т. К. Рябинина // Актуальные проблемы предварительного расследования : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (28-29 ноября 2013 г.). – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – Т. 1. – С. 165-173 (0,44 а.л.).

43. Рябинина, Т. К. Как влияет соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства на стадии назначения судебного заседания на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого [Текст] / Т. К. Рябинина // Обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному права на защиту : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. (13 декабря 2013 г.). – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 127-131 (0,25 а.л.).

44. Рябинина, Т. К. Полномочия суда по прекращению уголовного дела на стадии назначения судебного заседания с позиции справедливости и равенства [Текст] / Т. К. Рябинина // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) : сб. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (20–21 марта 2015 г.). – СПб. : ИД «Петрополис», 2016. – В 2-х ч. – Ч. 1. – С. 185-194 (0,55 а.л.).

45. Рябинина, Т. К. Особенности властных отношений суда на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Власть как объект познания в юридической науке : сб. матер. всерос. науч. конф. (22-23 октября 2015 г.) / отв. ред. А.И. Хорошильцев. – Курск : РОСИ, 2016. – С. 114-123 (0,45 а.л.).

46. Рябинина, Т. К. Порядок исключения недопустимых доказательств на предварительном слушании [Текст] / Т. К. Рябинина // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. ст. по матер. ежегод. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Полякова. В 3 т. Т. 1. – Новосибирск : НГТУ, 2016. – С. 337-343 (0,44 а.л.).

47. Рябинина, Т. К. Особенности реализации принципа независимости судей на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. (5-6 апреля 2016 г.). – М. : РГУП, 2016. – С. 433-440 (0,4 а.л.).

48. Рябинина, Т. К. Судья как носитель судебной власти на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябинина // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2016. – С. 68-76 (0,48 а.л.).

49. Рябинина, Т. К. Есть ли название у первой судебной стадии? [Текст] / Т. К. Рябинина // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в. : матер. V междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г.). – М. : РГУП, 2017. – С. 272-279 (0,43 а.л.).

50. Рябинина, Т. К. Реализация принципа состязательности в стадии назначения судебного заседания как средство обеспечения прав и законных интересов сторон [Текст] / Т. К. Рябинина // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (19 декабря 2017 г.). – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 154-161 (0,54 а.л.).

51. Рябинина, Т. К. К вопросу об основаниях назначения предварительного слушания [Текст] / Т. К. Рябинина // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения : матер. междунар. онлайн-

конф. (31 мая 2018 г.) / под ред. С. В. Власовой. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 514-521 (0,43 а.л.).

52. Рябина, Т. К. О задачах стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябина // Современные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики : матер. VII междунар. науч.-практ. конф. (5 апреля 2018 г.) / под ред. В. В. Ершова. – М. : РГУП, 2018. – С. 134-143 (0,61 а.л.).

53. Рябина, Т. К. К вопросу обеспечения прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения на предварительном слушании [Текст] / Т. К. Рябина // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : матер. всерос. науч. практ. симпозиума с междунар. участием / отв. ред. В. А. Семенов. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 117-124 (0,56 а.л.).

54. Рябина, Т. К. Процедура проведения предварительного слушания в общем порядке нуждается в совершенствовании [Текст] / Т. К. Рябина // Юридические стандарты государственной власти и правозащитной деятельности: построение, организация, осуществление, эффективность : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию юбилею юридического факультета Воронеж. гос. ун-та (15–16 ноября 2018 г.) / под ред. Ю. Н. Старилова, О. С. Рогачевой. В 2 ч. Вып. 12. Ч. 2. – Воронеж : ВГУ, 2019. – С. 28-36 (0,63 а.л.).

55. Рябина, Т. К. Проявление состязательных начал в предварительном слушании [Текст] / Т. К. Рябина // Научная конференция, посвященная памяти выдающегося ученого-процессуалиста Михаила Соломоновича Строговича «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича» (24-25 октября 2019 г.). – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. – С. 183-189 (0,47 а.л.).

56. Рябина, Т. К. Принятие решения как завершающий этап процесса доказывания на примере стадии назначения и подготовки судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябина // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (3 апреля 2020 г.) / [редкол.: Ю. В. Францифоров (отв. ред.) и др.]. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2020. – С. 126-129 (0,45 а.л.).

57. Рябина, Т. К. Институт возвращения уголовного дела прокурору по УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Т. К. Рябина, С. Л. Емельянов // Приоритетные направления развития правовой

системы общества: VIII междунар. науч.-практ. конф. (1–2 октября 2020 года). – Электронные текстовые данные (объем 1,80 Mb). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – Режим доступа : <http://www.conference.gsu.by>. – С. 159-168 (0,58 а.л./0,29 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

58. Рябина, Т. К. Некоторые размышления о сущности стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябина // Ученые записки : сб. науч. тр. юрид. фак-та Оренб. ун-та. – Вып. 5. – Оренбург : ОГАУ, 2007. – С. 205-213 (0,54 а.л.).

59. Рябина, Т. К. Законность и обоснованность судебных решений, принимаемых на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябина // Власть судебная. Вестник Курского областного суда, Арбитражного суда Курской области и управления Судебного департамента в Курской области. – 2007. – № 1 (15). – С. 66-77 (1,44 а.л.).

60. Рябина, Т. К. Особенности доказывания на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябина // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. – Самара : Самарский ун-т, 2010. – С. 271-276 (0,44 а.л.).

61. Рябина, Т. К. Предварительное слушание как оптимальная форма подготовки к разбирательству уголовного дела по существу [Текст] / Т. К. Рябина // Современные проблемы судебного права / отв. ред. А. П. Гуськова. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», РИО Оренбургского института (филиала) МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2012. – С. 156-163 (0,41 а.л.).

62. Рябина, Т. К. Что мешает суду и сторонам эффективнее использовать возможности предварительного слушания при обсуждении вопроса о целесообразности возвращения уголовного дела прокурору? [Текст] / Т. К. Рябина // Эволюция государства и права: история и современность : сб. ст. / отв. ред. С. Г. Емельянов. В 3 ч. Ч. 3. – Курск : ЮЗГУ, 2012. – С. 266-274 (0,56 а.л.).

63. Рябина, Т. К. Вопросы, разрешаемые судом на стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т. К. Рябина // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и управления Судебного департамента в Курской области. – 2013. – № 2 (28). – С. 49-58 (1,15 а.л.).

64. Рябина, Т. К. Стадия назначения судебного заседания как правовой институт по УПК РФ и УПК РБ [Текст] / Т. К. Рябина // Теоретико-прикладные

аспекты развития правовой системы общества : сб. науч. ст. / редкол.: И. И. Эсмантович [и др.]. В 3 ч. Ч. 1 ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 165-174 (0,6 а.л.).

65. Рябинина, Т. К. Вопросы реализации принципа обеспечения обвиняемому права на защиту на стадии назначения судебного заседания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 3 (11). – С. 27-34 (0,43 а.л.).

66. Рябинина, Т. К. Регламентирование сроков на стадии назначения судебного заседания и концепция «разумного срока уголовного судопроизводства» [Текст] / Т. К. Рябинина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 48-55 (0,76 а.л.).

67. Рябинина, Т. К. Особенности процедуры назначения судебного разбирательства уголовного дела в России и странах постсоветского пространства [Текст] / Т. К. Рябинина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 3. – С. 128-135 (0,7 а.л.).

68. Рябинина, Т. К. Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты [Текст] / Т. К. Рябинина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 65-73 (0,56 а.л.).

Общий объем публикаций составляет 105,43 а.л.

Подписано в печать 09.02.2021. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ.л. 2,5. Тираж 200 экз. Заказ .

Юго-Западный государственный университет.

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Отпечатано в ЮЗГУ.

